

Яшагина Ксения Владимировна

магистрант

Калашникова Елена Борисовна

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

КВАЛИФИКАЦИЯ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

***Аннотация:** данная статья посвящена рассмотрению состава бюджетного правонарушения, видам уголовной и административной ответственности.*

***Ключевые слова:** бюджет, нецелевое использование, бюджетное правонарушение, ответственность.*

Бюджетное право играет важную роль для государства, так как в соответствии с ним образовывается бюджета на федеральном, региональном и местном уровнях, формируя систему бюджета Российской Федерации. Совместно с этим, Бюджетный кодекс устанавливает определение бюджетного нарушение и предопределяет ответственность за него. Для государства весьма немаловажно, чтобы бюджет формировался и применялся по согласно плану. Именно это оказывает непосредственное воздействие на уровень жизни граждан и на развитие государства в экономическом, социальном и других направлениях.

Бюджетным кодексом, а именно 30 глава, раскрывает понятия бюджетных нарушений, одним из которых является нецелевое использование бюджетных средств.

Итак, в соответствии с п. 1 ст. 306.4 Бюджетного кодекса РФ, нецелевое использование бюджетных средств выражается в направленности и расходовании их на цели, которые не соответствуют условиям приобретения указанных средств, конкретным утвержденным бюджетом, бюджетной росписью, бюджетной сметой, договором (соглашением) либо иным документом, являющимся

правовым основанием предоставления указанных средств, влечет наложение штрафов на руководителей получателей бюджетных средств в соответствии со ст. 15.14 Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. Изъятие же в принудительном порядке бюджетных средств, которые используются не по целевому назначению, а также при наличии состава преступления уголовные наказания, предусмотренные ст. 285.1 Уголовным кодексом Российской Федерации.

В соответствии с указанной нормой бюджетно-правовая ответственность за нецелевое использование бюджетных средств не выходит за пределы изъятия в бесспорном порядке бюджетных средств, которые используются не по целевому назначению [6]. Бюджетно-правовая санкция в разновидности изъятия бюджетных средств, применяемых не по целевому назначению, дает возможность владельцу растраченных не по назначению средств (Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или же органу местного самоуправления) вторично перечислить эти средства в доходы надлежащего бюджета. Иначе говоря, бюджетно-правовая санкция, которая применяется за нецелевое использование бюджетных средств, содержит только правовосстановительный характер – исключает правонарушение, возобновляет правопорядок, повергает участников бюджетных отношений именно в то положение, в котором они обязаны будут находиться в соответствии с требованиями закона. Учитывая только восстановительный характер бюджетно-правовых санкций, достаточно предположить, что эффективно препятствовать нецелевому использованию бюджетных средств только лишь бюджетно-правовыми средствами маловероятно. И, как обоснованно отмечается во многих финансово-правовых литературных трудах, практика в применении бюджетно-правовой санкции в вариации изъятия бюджетных средств имеет смысл исключительно в тех случаях, когда их нецелевое использование совершает организация, которая не является бюджетным учреждением.

В случае, если бюджетные средства расходуются нецелевым образом, то в таком случае изъятие их становится лишенным смысла в экономическом показателе из-за того, что эти средства зачисляются обратно на тот же единый счет. В

конечном итоге, нельзя не выделить дефицит отработанной процедуры для привлечения к бюджетной ответственности, которая значительно уменьшает результативность бюджетно-правовых санкций за нецелевое использование бюджетных средств [7].

Признавая несомненное значение и потребность в использовании бюджетно-правовых санкций к лицам, расходовавшим бюджетные средства не по целевому назначению, невозможно не принять тот факт, что сами по себе эти лица не имеют рычагов для эффективного воздействия и превентивного потенциала, который способен гарантировать целевой режим бюджетных ассигнований. В данной взаимосвязи имеется объективная потребность в определении и применении наиболее жестких мер правового воздействия за нецелевое использование бюджетных средств, которые имеют не только восстановительный характер.

К числу подобных мер в первую очередь принадлежит административная ответственность за нецелевое использование бюджетных средств (ст. 15.14 КоАП), которая по праву является неоспоримым компонентом гарантирования целевого режима использования бюджетных ассигнований. Если сравнивать п. 1 ст. 306.4 Бюджетного кодекса РФ и ст. 15.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях, то необходимо отметить, что разница бюджетно-правовой ответственности за нецелевое использование бюджетных средств и административной ответственности за вышеуказанное деяние состоит в том, что административная ответственность предполагает в своей цели не просто восстановление правопорядка, а именно привлечение виновных к ответственности, ущемление имущественных интересов должностных и юридических лиц, расходовавших средства из бюджета нецелевым образом.

В случае, если бюджетно-правовая ответственность направлена на бюджетные ассигнования, которые выделены для организации-получателя бюджетных средств, то в таком случае административная ответственность несет в себе лишение имущества для конкретного должностного лица, которое допустило нецелевое использование бюджетных средств [6]. Согласно данному обстоятельству само установление административной ответственности за нецелевое

использование бюджетных средств необходимо утвердить абсолютно правомерным, а присоединение к восстановительному акту бюджетно-правовых санкций и административных штрафов – объективно необходимым.

В случае, если должностное лицо использует нецелевым образом бюджетные средства в крупном размере (полтора миллиона рублей), что формирует состав преступления, которое предусмотрено ст. 285.1 Уголовного кодекса РФ, административно-правовые меры воздействия уступают место уголовно-правовым. В связи с этим вполне обоснованно появляется необходимость в ответе на вопрос о том, каким образом можно осуществить законодательное разделение административного правонарушения, которое предусмотрено ст. 15.14 КоАП, и преступления, которое предусмотрено ст. 285.1 УК. Научно аргументированная постановка о решении вопроса о межотраслевой (административной и уголовной) дифференциации ответственности за нецелевое использование бюджетных средств обретает особенную роль, так как уголовно-правовые и административно-правовые санкции имеют отрицательное влияние, однако отличающееся по своей строгости и последствиям.

Главным показателем наличия границ между преступлением и административным правонарушением считается характер общественной опасности деяния – ее качественный коэффициент, который определяется виной, масштабами причиненного вреда общественным отношениям, обстоятельствами содеянного и иными юридически значимыми признаками.

Сравнение ст. 15.14 КоАП и ст. 285.1 УК наводит на рассуждение о том, что нецелевое использование бюджетных средств, которое совершено должностным лицом, квалифицируется как административное правонарушение при условии, что использованная не по целевому назначению сумма бюджетных средств не превышает полтора миллиона рублей. В том же случае, когда нецелевое использование бюджетных средств происходит в крупном размере (превышая 1,5 миллионов рублей), совершенное формирует собой состав преступления, которое предусмотрено ст. 285.1 УК.

Итак, в основание межотраслевой разделения ответственности за нецелевое использование бюджетных средств, совершаемое должностным лицом, возложен размер бюджетных средств, израсходованных не по целевому назначению [5]. Рассуждая о соотношении уголовной, административной и бюджетно-правовой ответственности за нецелевое использование бюджетных средств, необходимо заметить, что бюджетно-правовая ответственность, так или иначе, используются наряду с административной или же уголовной ответственностью, иными словами, совмещается с ними. Кроме того, правоприменение бюджетных санкций наравне с уголовно-правовыми или административными санкциями не выходит за пределы принципа неосуществимости двойной ответственности за одно и то же деяние. Применение же уголовной и административной ответственности за одно установление нецелевого использования бюджетных средств исключено из-за недопустимости привлечения лица дважды к ответственности за совершение одного и того же правонарушения. Однако это не означает, что уголовно-правовая и административно-правовая нормы об ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств состоят в взаимоотношениях конкурентной борьбы. Проблема в том, что подобная конкуренция правовых норм при квалификации общественно опасного деяния подразумевает ситуацию, когда подобное действие одновременно включает в себя свойства двух или более составов преступлений или же признаки преступлений и иного правонарушения. Основываясь на это, можно сказать, что конкуренция ст. 285.1 УК и ст. 15.14 КоАП категорически невозможна потому, что нецелевое использование бюджетных средств не имеет возможности одновременно заключать в себе свойства преступления и административного правонарушения.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №145-ФЗ (ред. от 19.07.2018).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 11.10.2018).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.10.2018).

4. Канаева О.А. Неэффективное использование бюджетных средств / О.А. Канаева, Е.Б. Калашникова // Российская наука: актуальные исследования и разработки. – 2016. – С. 199–202.

5. Куприна И.К. Нецелевое использование бюджетных средств / И.К. Куприна, Н.В. Смирнова, Т.Г. Корытко // Инновационная наука. – 2017. – С. 205–207.

6. Полосин С.А. Актуальные проблемы правовой квалификации нецелевого использования бюджетных средств // Вестник Московского университета. Сер. 26: Государственный аудит. – 2018. – С. 57–73.

7. Чуева Т.И. Виды ответственности за нарушение бюджетного законодательства Российской Федерации / Т.И. Чуева, М.Н. Тонян. – Современные социально-экономические процессы, 2017. – С. 79–81.